

## Ханс-Йоахим Шпангер

### Не-Священный союз\*

#### Путин и ценности

Уже в течение многих лет российская государственная верхушка подвергается критике за нарушение норм демократии и правового государства. Но теперь Кремль переходит в наступление. Путин не только требует для России собственного пути, но и провозглашает свою страну хранительницей «традиционных ценностей». На лицо попытка обращения к роли России в качестве «жандарма Европы». Этим Кремль также открывает для себя совершенно новых союзников – на правом фланге западноевропейского партийного спектра. Поиск партнеров для долгосрочной перспективы развития демократии в России становится все труднее. Но прекращать его нельзя.

После двадцатилетнего блуждания в посткоммунистических трансформационных джунглях Россия наконец-то нашла свое предназначение: в прошлом. По крайней мере, так можно понять российского президента Владимира Путина, пополнившего в 2013 году свою давнейшую любовь к политической стабильности идеологической составляющей: «традиционными ценностями». Это те ценности, которые «тысячелетиями» – слушаешь и удивляешься – «составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценност[и] традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценност[и] гуманизма и разнообразия мира», – заявил Путин 12 декабря 2013 года в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию<sup>1</sup>.

Это нечто новое. Знакомо лишь то, что Путин в очередной раз показал свое своеправное отношение к истории и явно нарушенное понимание «процесса цивилизации» (Норберт Элиас). Прикрываясь кодовым словом «разнообразие», Путин и раньше требовал закрепления за Россией права на самобытность в противовес западному демократическому и государственно-правовому универсализму. Этот защитный рефлекс уже на протяжении долгих лет является отличительной чертой путинизма. Однако новой является его нынешняя форма, и она не делает его лучше – совсем наоборот!

Создается впечатление, что Путин нашел идеальное оружие, которое позволит ему не только привычно отражать требования к своему режиму со стороны Запа-

\* Впервые опубликовано в журнале *Osteuropa* (2014. № 1. P. 43-62).

<sup>1</sup> Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России. 12.12.2013. [www.kremlin.ru/transcripts/19825](http://www.kremlin.ru/transcripts/19825).

да, но и наконец перейти в наступление. У этой наступательной обороны есть своя традиция. Она простирается от карающего «жандарма Европы» в лице Николая I до мировой революционной миссии под знаменами коммунизма. И то и другое имело далеко идущий наступательный характер, было тесно связано с интересами политической элиты и страданиями от осознания собственной отсталости от Запада. Однако оба феномена не были изолированными. Царь опирался на объединяющие узы аристократической реставрации в «Священном союзе», а Советский Союз еще долго после смерти Сталина считался цитаделью мирового революционного движения.

Подобного мы сегодня не видим, ни в реставрационном, ни в революционном виде. Поэтому возникает вопрос, что же путинский «консервативный» поворот на самом деле может предложить в части программного содержания и политической актуальности – и является ли он, чем-то большим, нежели простым тактическим ходом. Другими словами, наступает ли снова конец конца идеологий, пользовавшийся широким одобрением московского политического класса после распада СССР? Верит ли российский президент в то, что в свой третий срок данная программа позволит ему наилучшим образом разрешить дилемму необходимости постоянного оправдания перед внешним миром и внутренней потребности в авторитарной консолидации? Или же он видит новые политические перспективы и новых партнеров за рубежом, для которых его консервативная программа может стать потенциально привлекательной?

Чтобы исследовать эти вопросы, необходимо сначала определить, что же в официальных заявлениях Путина действительно представляет новизну. Поскольку мы сегодня, в отличие от 90-х годов, относительно мало знаем о внутренней жизни московского политического класса и особенно Кремля, то вслед за этим необходимо установить взаимосвязи, которые наведут нас на след истоков и мотивов данного поворота. Это касается его исторической и современной классификации, а также реакций на него, поэтому любые умозаключения волей-неволей содержат спекулятивный элемент. На этой основе в заключении будут рассмотрены последствия: для Путина и его режима, но в первую очередь – для Западной Европы.

## Путин – охранитель ценностей

«Я думаю, что вполне можно сказать, что я прагматик с консервативным уклоном. Мне, пожалуй, даже будет трудно это объяснить»<sup>2</sup>. Это точно! В речах Путина, призванных обозначить новую консервативную тему, царит изрядная неразбериха. Это касается, прежде всего, двух выступлений: упомянутого выше

<sup>2</sup> Путин в интервью Первому каналу и информационному агентству АР. См. Interview to Channel One and Associated Press news agency // President of Russia. 4.9.2013. <http://eng.news.kremlin.ru/news/5935>.

послания Федеральному Собранию 2013 года и речи Путина в честь десятилетия клуба «Валдай», на юбилейное заседание которого в сентябре 2013 года Путин отправил под Новгород большую часть своего политического окружения для представления новой «идентичности» России<sup>3</sup>.

Новый консерватизм Владимира Путина в меньшей степени нацелен на сохранение столь высоко ценимого порядка в России. Этому служила уже давно провозглашенная им мантра стабильности. Речь в большей степени идет о царящих, по мнению Путина, вне России и прежде всего на европейском Западе Содоме и Гоморре. Вот отрывок из его валдайской речи:

«Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в бога или веру в сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии. Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника – нравственную основу этих праздников»<sup>4</sup>.

Наряду с обозначенными выше религиозной нетерпимостью и педофилией<sup>5</sup>, в прицел Путина в частности попадает «так называемый мультикультурализм», «во многом привнесенная, искусственно сверху внедряемая модель»<sup>6</sup>. И он снова и снова обращается к теме однополых отношений:

«Что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству?»<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> Международный дискуссионный клуб «Валдай» ежегодно проводит встречи, на которых обсуждается внешняя и внутренняя политика России. Юбилейное заседание было посвящено значимым вопросам: «Кто мы?» и «Куда мы идем?». Перед встречей был проведен опрос под названием «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы». См. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы // РИА Новости. Сентябрь 2013. [http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian\\_Identity\\_2013\\_rus.pdf](http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian_Identity_2013_rus.pdf).

<sup>4</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Сайт Президента России. 19.9.2013. <http://www.kremlin.ru/news/19243>. В послании Федеральному Собранию несколько позже это звучало так: «От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий». См. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

<sup>5</sup> Эта тема присутствовала уже в конце 2012 года при принятии так называемого закона Димы Яковлева, запрещающего – в качестве (довольно беспомощной) реакции на Акт Магнитского – американским семьям усыновлять детей из России. Закон Магнитского запрещает въезд в США неизвестному количеству чиновников судебных органов, предположительно причастных к смерти юриста Сергея Магнитского в тюрьме.

<sup>6</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>7</sup> Там же.

Все это, по словам Путина, ведет напрямик в пропасть. Поэтому России, разумеется, нельзя позволить вступить на данный путь. В своем выступлении перед Федеральным Собранием в 2005 году он – со свойственным ему прагматизмом – еще заявлял со ссылкой на «великого русского философа» Ивана Ильина:

«Государство не может требовать от граждан веры, молитвы, любви, доброты и убеждений. [...] Оно не должно вторгаться в нравственный, семейный и повседневный быт [...]»<sup>8</sup>.

Сегодня об этом речи уже не идет. Так, в 2013 году Путин уже цитировал Николая Бердяева – современника Ильина, жившего, как и первый, в 1920-х годах в Берлине. Данная цитата призвана показать, что вновь открытый Путиным консерватизм не должен приравниваться к стагнации – известному со времен Брежнева и обруганному политическому мотиву, – а должен, наоборот, стать залогом существования:

«Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию»<sup>9</sup>.

Это первобытное состояние грозит теперь и России, если она не будет последовательно консервативно ограждать себя от данной опасности и противостоять пению сирен Запада и его планам по демократизации. Этим мы приблизились к следующей – и, по-видимому, главной – теме, уже на протяжении многих лет стоящей в центре оборонительной борьбы Путина с опасным для режима внешним влиянием. В новом контексте это звучит так:

«И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»<sup>10</sup>.

Обобщая и утрируя, высказывания Путина сводятся уже не только к защите, но и к отречению от Запада. При этом, естественно, абсолютно игнорируется тот факт, что самый глубокий демографический кризис на европейском континенте разыгрывается именно в путинской России – без всякой внешней помощи. Намного важнее то, что предлагаемому Западом «однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»<sup>11</sup>. И еще более удручающе и весьма актуально:

«В последние годы мы видели, как попытки навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития на деле оборачивались регрессом, варвар-

<sup>8</sup> Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Сайт Президента России. 25.4.2005. <http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223type63372type63374type8263487049.shtml>.

<sup>9</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

<sup>10</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>11</sup> Там же.

ством, большой кровью. Так было в целом ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки. Такая драматическая ситуация складывалась и вокруг Сирии»<sup>12</sup>.

При этом в собственной стране тоже дел хватает, на что указывают не только критики Путина, но и Дмитрий Киселев, недавно назначенный президентом генеральным директором агентства «Россия сегодня» а, следовательно, и главным пропагандистом для заграницы. Киселев откровенно признал, что ситуация с ценностями в России не является чрезмерно радужной:

«В условиях, когда в стране отсутствуют консенсусные ценности, когда дети не являются такой ценностью – иначе у нас не было более миллиона абортгов, иначе у нас не было бы столько беспризорников, иначе у нас была бы другая система образования, когда старики не являются ценностью – иначе сделали бы еще больше, чтобы они жили лучше, когда земля не является ценностью – иначе бы мы так не загрязняли ее, когда некоторые наши [...] журналисты, например, на «Эхе» [...] относятся к нашей армии как к вражеской (это было в 2008 году), – у нас возникает вакуум ценностей»<sup>13</sup>.

Необходимо, конечно, поставить вопрос и о том, как следует понимать заявленное Путиным «данное Богом многообразие мира», если как минимум западная часть света, по его мнению, следует сатане и обречена на моральный упадок и разложение. Однако аргументативная связность никогда не была сильной стороной Путина. Поэтому и не удивительно, что его режим при оправдании репрессивных действий неизменно опирается на западные образцы. Это обычно осуществляется под лозунгом: «абсолютно нормальная мировая практика»<sup>14</sup>.

Итак, создается впечатление, что нет ничего нового под солнцем Путина. Но это не так. Путинская консервативная критика ситуации на Западе больше не используется только в качестве оборонительного заслона, а ныне уже носит наступательный характер. Этот факт приобретает отдельное значение на фоне особого восприятия мира, представляющим его не только полным всевозможных вызовов, рисков и противников, если не врагов, но и в качестве постоянного обострения спровоцированной ими международной «конкуренции», затрагивающей, прежде всего, Россию:

«Накал военно-политической, экономической, информационной конкуренции в мире не снижается, а только усиливается. И другие центры влияния внимательно следят за усилением России»<sup>15</sup>.

Если в памяти всплывает бесславный сталинский образец вечного накала международной классовой борьбы, то становится ясно, что в условиях обостряющегося конфликта с враждебным окружающим миром Россия может выстоять

<sup>12</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

<sup>13</sup> В интернете появилось видео выступления Дмитрия Киселева в РИА Новости // Телеканал Дождь. 12.12.2013. [http://tvrain.ru/articles/v\\_internete\\_pojavilos\\_video\\_vystuplenija\\_kiseleva\\_v\\_ria\\_novosti-358697/](http://tvrain.ru/articles/v_internete_pojavilos_video_vystuplenija_kiseleva_v_ria_novosti-358697/).

<sup>14</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>15</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

только в том случае, если будет обладать отчетливым идеологическим компасом и собственным курсом. По крайней мере, так это видит Путин:

«Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное»<sup>16</sup>.

К изначальному постсоветскому прагматизму примешался, таким образом, не просто консерватизм, скорее, на его место вступил воинственный императив ре-идеологизации. Однако новая идеология пока не может представить убедительной альтернативы западной модели, которая выходила бы за рамки заявленных ценностей; и, тем не менее, у нее уже появились первые жертвы: приверженность демократии.

## Демократия – она была когда-то

Эта перемена становится осязаемой при сравнении высказываний Путина в его послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года с его речью перед той же публикой годом раньше. В 2012 году Путин еще категорично заявлял: «Для России нет и не может быть другого политического выбора, кроме демократии. При этом хочу сказать и даже подчеркнуть: мы разделяем именно универсальные демократические принципы, принятые во всем мире»<sup>17</sup>. В послании же 2013 года понятие «демократия» появляется лишь однажды – когда Путин указывает на «антидемократический» характер западного ценностного упадка:

«Подобное разрушение традиционных ценностей "сверху" не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлеченных идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии»<sup>18</sup>.

Об универсализме демократических принципов больше речи не идет. Однако и в 2012 году уже затрагивалась тема, с возрастающей интенсивностью фигурировавшая с 2004 года в ежегодных обращениях Путина: демократия с прилагательными и на российских условиях:

<sup>16</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>17</sup> Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента России. 12.12.2012. <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

<sup>18</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

«Однако российская демократия – это власть именно российского народа с его собственными традициями народного самоуправления, а вовсе не реализация стандартов, навязанных нам извне»<sup>19</sup>.

Подобные заявления во время его второго президентства – в контексте Оранжевой революции в Украине и разочарования администрацией Буша – присутствовали и в более агрессивных вариантах. Так, например, в 2007 году Путин заявил перед Советом Федерации:

«Прямо скажу: не всем нравится стабильное поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто, ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое: одни – для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональные богатства, грабить людей и государство, другие – чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности. [...] Если посмотреть, что происходило в прежние, давние времена, то увидим, что еще даже в эпоху колониализма говорили о так называемой цивилизаторской роли государств-колонизаторов. Сегодня на вооружение берутся демократизаторские лозунги. Но цель одна – получение односторонних преимуществ и собственной выгоды, обеспечение собственных интересов»<sup>20</sup>.

Действовавшее до 2012 года признание демократии как универсальной модели государственного управления приводило, с одной стороны, к необходимости аргументированного заполнения растущей пропасти между риторикой и реальностью в стране. С другой стороны, необходимо было найти ответ на всевозрастающую западную критику российского политического развития. Российское руководство вынуждено было перейти к обороне и оказалось, таким образом, в положении, которое уже при Борисе Ельцине вызывало сильнейший дискомфорт и подчас порождало причудливые защитные рефлексии.

Были проведены две оборонительные линии. На первой демократия признавалась в качестве универсальной модели, но понималась на российский лад таким образом, который позволял настаивать на собственном пути, собственном темпе или даже собственном исполнении. Это вело, однако, к постоянной необходимости объяснения и оправдания, поскольку нельзя было убедительно показать, чем именно российский вариант демократии существенно отличается от общепризнанного универсализма – если только не отставанием в развитии, что по определению малоутешительно. Вторая оборонительная линия состояла в заявлении самобытности в ответ на западные требования по укреплению демократии, которые представлялись в качестве особенно изощренного способа продвижения

<sup>19</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012.

<sup>20</sup> Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. // Сайт Президента России. 26.4.2007. [http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156\\_type63372type63374type8263\\_4\\_125339.shtml](http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type8263_4_125339.shtml). В этом свете выглядит странно, что Путин всего за два года до этого, в Послании 2005 года, призывал к тому, чтобы «цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте» была продолжена. «Она состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность». Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25.4.2005.

собственных интересов. Соответственно, именно интересы были истинной целью Запада, а демократические ценности – лишь декором или, еще хуже, камуфляжем. При разговорах о демократичности выборов, в российском прочтении, речь шла не столько о демократическом процессе, сколько о демократическом результате, т.е. о прохождении тех политиков, которые благоволили Западу.

Шарм замаскированного под консерватизм подъема состоит в том, что Кремль высвобождается из некомфортного оборонительного положения и как бы обращает оружие Запада против него самого: не Россия отходит от глобального мейнстрима и исторической тенденции развития, а Запад со своим перmissiveм и космополитическим ложным путем. Ныне действует путинский консервативный универсализм, который, в отличие от демократического универсализма, претендует не на столетнюю, а на тысячелетнюю историю и пытается теперь оттеснить Запад в нецивилизованную девиантность. Это также противоречит старым постулатам, поскольку здесь – по крайней мере, в неявной форме – действует не «многообразие», а собственный универсализм – с воображаемым большинством человечества, по крайней мере, со староверами и суеверными всех континентов за спиной, – поистине изысканное общество, во главе которого стремится встать Путин. Но и у этого в России есть свои исторические примеры.

## Сомнительное следование исторической традиции

В своей валдайской речи 2013 года Путин заявил, что две важные мирные инициативы – Венский конгресс 1815 и Ялтинская конференция 1945 – были проведены «при очень активной роли России» и поэтому «обеспечили долгий мир»<sup>21</sup>. Созданный на Венском конгрессе «Священный союз» европейских династий, имевший целью ограждение монархий от революционных настроений либеральной, национальной или социальной окраски, закреплял не только статус монархов как посланцев Провидения, но и христианство как основу существовавшего политического порядка. А подписавшие торжественно объявляли, вследствие «благодетельных, которые Божию Провидению было угодно излить» на них в предыдущие годы, в будущем их «взаимные отношения подчинить высшим истинам, внушаемым вечным законом Бога Спасителя»<sup>22</sup>. Если понимать слова Путина буквально, то, кажется, и российский президент с недавних пор желает себе того же.

<sup>21</sup> По-другому развивалась ситуация после Версальского договора 1919 года, заключенного без участия России и несправедливо обращавшегося с Германией, чем и заложившего «корни будущей Второй мировой войны». Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>22</sup> Allianzvertrag zwischen dem Kaiser von Russland Alexander I., dem Kaiser von Österreich Franz II. und dem König von Preußen Friedrich Wilhelm III. („Heilige Allianz“). 26.9.1815 // documentArchiv.de. [www.documentarchiv.de/nzjh/1815/heilige-allianz.html](http://www.documentarchiv.de/nzjh/1815/heilige-allianz.html).



Параллели прослеживаются не только с Александром I, но и с его преемником, императором Николаем I. Они начинаются уже с инаугурации: то, что Путин испытал во время демонстраций 6 мая 2012 на Болотной площади, Николай пережил в еще большем масштабе, когда 26 декабря 1825 года молодые офицеры отказались принести ему присягу и вошли в русскую революционную историю как декабристы. Оба правителя свершили возмездие: Путин – обвинениями в организации «массовых беспорядков», которые, несмотря на последнюю амнистию, в отношении большинства из изначально 27 обвиняемых сохраняются до сих пор, а Николай – пятью казнями и 120 ссылками в Сибирь. Для обоих этот опыт стал определяющим, поскольку прочно закрепил их консервативно-авторитарный курс.

Судя по всему, Путин со своей консервативной идеологией и в программном отношении приближается к триаде, которую Николай с подачи министра просвещения Сергея Уварова сделал отличительным признаком своего правления: «Православие, Самодержавие, Народность». Данная программа была не в последнюю очередь реакцией и на антирелигиозные тенденции европейского Просвещения – так и Путин в последнее время считает, что может заслужить признание в борьбе против деградации ценностей на Западе религиозными отсылками. Изначально его понимание правления можно было описать скорее секулярной триадой «патриотизм, державность, государственничество»<sup>23</sup>.

Практически совпадает и патримониальное понимание роли государства: преобразования находятся в руках мудро управляющей государственной верхушки, а стабильность зиждется на последовательном исполнении законов. Так, в манифесте Николая I от 13 июля 1826 по делу декабристов, который практически дословно напоминает слова Путина, говорится:

«Не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовершенствуются постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В сем порядке постепенного усовершенствования, всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к Нам путем законным, для всех отверстым, всегда будут приняты Нами с благоволением [...] В Государстве, [...] где есть отечественные законы и твердость в управлении, тщетны и безумны всегда будут все усилия злонамеренных: они могут таиться во мраке, но при первом появлении, отверженные общим негодованием, они сокрушатся силою закона»<sup>24</sup>.

Вера Путина в действенность государственного контроля также безгранична, как и недоверие по отношению к кажущемуся непредсказуемым обществу. Оба эти чувства ведут к раздутому возвышению законности. Самое важное отличие

<sup>23</sup> См. об этом: Cannady Sean, Kubicek Paul. Nationalism and legitimation for authoritarianism: A comparison of Nicholas I and Vladimir Putin // *Journal of Eurasian Studies*. 2014. № 1. P. 1-9.

<sup>24</sup> Высочайший манифест 13 июля 1826 г. // Виртуальный музей декабристов. <http://decemb.hobby.ru/index.shtml?archive/alex7>.

состояло до недавнего времени в том, что Николай I не колебался при воплощении своих авторитарных представлений в жизнь и за пределами России, используя свои войска для подавления мятежей и восстаний – как в 1830/1831 в аннексированной части Польши и в 1849 на стороне Габсбургов против венгров. Звание «жандарма Европы» он получил, таким образом, заслуженно. Путин же до кризиса в Украине показывал больше сдержанности даже в некогда объявленной Кремлем зоне «особых интересов России», т.е. на территории бывшего Советского Союза. В отличие от Николая, он также предпринимал лишь отдельные попытки для ограничения информационного потока из-за границы во избежание проникновения с Запада перmissивных и вредных для режима идей. Намного более последовательно с самого начала проходило его наступление на СМИ.

И все же Путин, в отличие от Николая, находится не в господствующем русле европейской политики, а на ее обочине. Тем не менее, данная маргинальная обочина, олицетворенная европейским правым популизмом, в последнее время набирает вес – и здесь открывается ряд тревожных точек соприкосновения.

## Сомнительные друзья

«Мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей»<sup>25</sup>. Верным в этом утверждении Путина в его речи перед Федеральным Собранием 2013 года является то, что он действительно может рассчитывать на поддержку некоторых верующих христиан; однако это не откроет ему доступ к демократическому спектру европейского партийного ландшафта. Слишком очевидной является попытка вдохнуть новую легитимацию в его авторитарный режим в России. По-другому обстоят дела с правыми популистами, для которых путинское отождествление деградации ценностей, потери суверенитета и демократии обладает подкупающей убедительностью. Они хоть и распознали этот «макиавеллистический маневр», но утешают себя тем, что все же лучше иметь «обманщика» у власти, говорящего «правильные вещи», чем такого, кто несет «вздор», ведь и «пропаганда может иногда быть верной»<sup>26</sup>.

В тех кругах, в которых «традиционные ценности» ассоциируются с ксенофобией, национализмом, милитаризмом и изоляционизмом, послание Путина действительно нашло отклик. Примером этого является Пэт Бьюкенен, в прошлом республиканец и многократный кандидат в президенты США, гордящийся ярлыком «палеоконсерватора». Для него Путин – человек будущего и «один из нас»:

<sup>25</sup> Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.

<sup>26</sup> Duke Selwyn. Putin is Right About America // The New American. 3.2.2014. [www.thenewamerican.com/reviews/opinion/item/17541-putin-is-right-about-america](http://www.thenewamerican.com/reviews/opinion/item/17541-putin-is-right-about-america). Кроме того автор считает, что Путин как «бывший шпион КГБ» был естественно наилучшим образом осведомлен об «опасностях полового марксизма и всех связанных с ним "измов"», так как Советы раньше сами поддерживали эти движения.

«В то время как многие американские и западные СМИ игнорируют его, считая авторитарным и реакционным, считая пережитком, Путин, может быть, видит будущее с большей ясностью, чем многие американцы, погрязшие в парадигмах Холодной войны»<sup>27</sup>.

Для предотвращения такого исхода, по мнению Бьюкенена, необходимо из «вертикального» конфликта между Западом и Востоком сделать «горизонтальный», решающийся внутри каждой отдельной страны. В этом конфликте «консерваторы, традиционалисты и националисты всех континентов и стран» сплотились бы «против культурного и идеологического империализма» того, что Путин считает «декадентским Западом», или же против «воинствующего секуляризма мультикультурной и транснациональной элиты»<sup>28</sup>. Раньше это называлось классовой борьбой, хоть ее действующие лица и были расположены несколько иначе. Тогда из общественного противоборства вышло противоборство военных блоков, а не наоборот. Данные антагонизмы и сегодня играют роль, когда официальный представитель немаловажной страны в лице Путина сходится с политическими организациями, представляющими маргинальные силы внутри собственных стран, но одновременно бросающими фундаментальный вызов собственным правительствам. С точки зрения Кремля, подобные альянсы являются симметричным ходом, ведь официальная российская политика приписывает те же мотивы западным усилиям по содействию демократии: они, якобы, являются государственным спонсорством смены режимов с преференцией в отношении маргинальных политических групп. С одной лишь разницей: в одном случае речь идет о либеральных группах, в другом – о группах фашистского толка.

Наряду с восторженными заявлениями, наподобие озвученных Бьюкененом, есть подвижки и в практической политической плоскости: постепенно растут связи между официальной Москвой и право-популистским лагерем в Западной Европе. Некоторые пока еще вынуждены довольствоваться собеседниками наподобие Александра Дугина. Это касается, например, председателя венгерской неонацистской партии «Йоббик» Габора Вона, назвавшего после своего визита в Москву в 2013 году путинский Евразийский союз возможной альтернативой Европейскому союзу<sup>29</sup>. Другие же уже продвинулись дальше. Так, лидер «Национального Фронта» Марин Ле Пен также посетила Москву в июне 2013 и была

<sup>27</sup> Buchanan Patrick J. Putin's Paleoconservative Moment // The American Conservative. 17.12.2013. [www.theamericanconservative.com/putins-paleoconservative-moment](http://www.theamericanconservative.com/putins-paleoconservative-moment).

<sup>28</sup> В этом духе Путин уже стал в 2013 году в Италии героем плакатов. «Национальный фронт» признался на довольно воинственной фотографии своего героя: «Я с Путиным». Лидер движения Адриано Тильгер заявил по этому поводу, что ценит «отважную позицию Путина против влиятельного лобби гомосексуалов» и против «мировых финансовых центров, хотящих войны с Сирией». А также: «Путин – один из немногих европейских лидеров с ясным представлением, что было бы лучшим для Европы». Mackey Robert. Italy's Far Right Salutes Putin for Anti-Gay Law and Support for Assad // NYtimes.com. 12.9.2013. [http://thelede.blogs.nytimes.com/2013/09/12/italys-far-right-salutes-putin-for-anti-gay-law-and-support-for-assad/?\\_php=true&\\_type=blogs&\\_r=0](http://thelede.blogs.nytimes.com/2013/09/12/italys-far-right-salutes-putin-for-anti-gay-law-and-support-for-assad/?_php=true&_type=blogs&_r=0).

<sup>29</sup> Shekhovtsov Anton. European extreme right and Russian imperialism // Anton Shekhovtsov's blog. 18.12.2013. <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2013/12/european-extreme-right-and-russian.html>.

встречена на высоком уровне: вице-премьером и знаменитым патриотом России Дмитрием Рогозиным и председателем Госдумы Сергеем Нарышкиным<sup>30</sup>. Чтобы послание было воспринято во Франции и за ее пределами, французские журналисты и политики право-популистской окраски основали во Франции совместно с официальной московской иновещательной радиостанцией «Голос России» и государственным новостным агентством «Россия сегодня» онлайн-канал «ProRussia TV»<sup>31</sup>.

Но и в Германии наметилось некое движение. Примером тому служат две конференции журнала *Contract*: проведенная 24 ноября 2012 года в Берлине «Конференция по суверенитету Германии» и 23 ноября 2013 года в Лейпциге на тему «Будущее семейных отношений». Данные темы особенно дороги Путину, ввиду его консервативного пробуждения. Партнером– и предположительным спонсором мероприятий – в обоих случаях выступил «Институт демократии и сотрудничества», российская организация с роскошной штаб-квартирой в Париже и с порученным ее главе Наталье Нарочницкой заданием критически относиться к демократии на Западе<sup>32</sup>. Нарочницкая в прошлом была депутатом Госдумы от партии Рогозина «Родина», созданной Кремлем в 2003 году для привлечения голосов патриотически- и коммунистически-настроенных избирателей.

Обе конференции привлекли те правоконсервативные силы немецкой политики, которые сегодня преимущественно ассоциируются с партией «Альтернатива для Германии» (AfD). Ее внешнеполитическая программа, которой партия преимущественно обязана Александру Гауланду, постулирует по заветам Бисмарка, что свои интересы Германия может эффективнее всего отстаивать лишь в союзе с Россией. На конференции была озвучена и критика «дезинформации о России, распространяемыми проамериканскими СМИ Германии» и еще раз декламирован исторический урок о том, что «русские и немцы никогда и никому более не должны позволить столкнуться их друг с другом»<sup>33</sup>. В производство подобных чудных умозаключений бесспорно внесли свою лепту и такие докладчики как бывший советский чиновник Валентин Фалин и посредник России из Берлина Алек-

<sup>30</sup> Для сравнения: при визите в США ее авторитета как раз хватило для встречи с двумя республиканцами и приверженцами «Движения чаепития» Роном Полем и Джо Уолшем.

<sup>31</sup> Так, например, его основателем является Филипп Милио, бывший член ассоциации Новых правых GRECE (Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne), тесно связанной с 90-х годов с «Евразийским движением» Александра Дугина. Директор канала Жиль Арно раньше представлял «Народный фронт» в региональном совете Нормандии, в то время как другой журналист, Александр Айруле, был лидером молодежной организации фронта. См. Jourdan Stéphane, Stroganova Anya. Quand la Russie flirte avec le FN // Slate.fr. 15.9.2013. [www.slate.fr/story/75047/russie-fn](http://www.slate.fr/story/75047/russie-fn).

<sup>32</sup> В Нью-Йорке есть еще и его второе представительство, «Institute for Democracy and Cooperation», которое, однако, по причине пассивности его директора Андраника Миграняна не ведет активную общественную работу.

<sup>33</sup> Можно посмотреть здесь: Skandal in Deutschland - Russisches TV - Souveränitätskonferenz Leipzig // Youtube.com. [www.youtube.com/watch?v=CeGi\\_8acKkw](http://www.youtube.com/watch?v=CeGi_8acKkw).

сандр Рар, который и ранее не упускал возможности высказаться об американской «ампутации мозга» и парализующем немецком «комплексе вины»<sup>34</sup>.

Поскольку конференция в Лейпциге проходила под провокационным девизом «Грозит ли исчезновение европейским народам?» Тило Саррацина – также выступившего на ней – и, помимо прочего, касалась не менее провокационной темы «сексуального перевоспитания», она спровоцировала протесты и даже небольшую контрдемонстрацию<sup>35</sup>. На демонстрантов натолкнулись и две участницы из Москвы, председатель комитета Госдумы по делам семьи Елена Мизулина и ее заместитель Ольга Баталина, которые своими законодательными инициативами приправили путинские традиционные ценности необходимыми юридическими репрессивными формальностями. Данный непривычный опыт произвел на них столь неизгладимое впечатление, что правительство России было вынуждено направить Берлину официальную ноту протеста, на которую федеральное правительство, к большому неудовольствию организаторов, ответило относительно сдержанно<sup>36</sup>. В России это «скандальное» происшествие с соответствующими устрашающими картинками также не осталось без внимания. Так, Алексей Пушков, председатель Комитета ГД по международным делам и по совместительству ведущий программы «Постскриптум» на Первом канале, посвятил этому событию целых 15 минут эфирного времени, в течении которых он с эпической широтой противопоставлял деградации ценностей и демократии официального Запада стойкость его правых критиков<sup>37</sup>. Так замыкаются круги, к которым мы еще вернемся при ответе на вопрос о российских истоках путинского симулятивного консерватизма.

В своем отвращении к космополитизму, мультикультурализму и либеральным ценностям – иными словами, к европейскому проекту как инкарнации всей постхристианской девиации – официальная Москва и европейские правые популисты абсолютно единодушны. Можно также предположить, что из данной конвергенции идей и взаимного усиления друг друга они в будущем попытаются черпать ту ориентацию и силу, которыми они по отдельности не обладают, и которые, по крайней мере, потенциально могут помочь им обрести влияние.

<sup>34</sup> Немецкий политолог Александр Рар: Запад ведет себя так же как и Советский Союз // Комсомольская Правда. 4.5.2012. [www.kp.ru/daily/25878/2841694/?cp=4](http://www.kp.ru/daily/25878/2841694/?cp=4).

<sup>35</sup> Конференции по суверенитету, состоявшейся за год до лейпцигской в Свободном университете Берлина, этого достичь не удалось. Ее тема, по-видимому, вызвала меньше эмоций.

<sup>36</sup> Берлин хоть и выразил должное сожаление, но добавил к нему и отчет полиции земли Саксония, где указывалось на отсутствие заявлений о правонарушениях и на то, что не только демонстранты вели себя «агрессивно», но и участники конференции. См. Bundesregierung bekundet „Bedauern“ über Angriffe auf Compact-Konferenz // Magazin Compact. 16.1.2014. <https://compact-online.de/bundesregierung-bekundet-bedauern-ueber-angriffe-auf-compact-konferenz/>.

<sup>37</sup> Полюбоваться этим можно на Youtube. См. Skandal in Deutschland - Russisches TV - Souveränitätskonferenz Leipzig.

Это касается и самого Европейского союза, который, по словам Ле Пен, можно «улучшить» лишь посредством его разрушения<sup>38</sup>. В Кремле, похоже, придерживаются того же мнения. Для его хозяина суверенные национальные государства являются сущностью международного порядка, несмотря на то, что именно в России национально-государственный этап европейской политики и не должен был бы вызывать ободряющие воспоминания. Однако без ЕС России на Западе континента больше не противостоял бы сплоченный фронт, что открыло бы долгожданные возможности для заключения различных альянсов. Другим способом воплотить путинское требование равноправия и равенства для России, видимо, не представляется возможным.

## Интеллектуальная среда России

Консерватизм Путина вдохновляет не только соответствующие политические круги на Западе. Альянс ценностей работает и в обратную сторону. Во всяком случае, репрессии по отношению к ЛГБТ их пропагандистское сопровождение в самой России являются точным эхом соответствующих евангелических и консервативных кампаний пробуждения на Западе<sup>39</sup>.

Однако Россия располагает и значительными автохтонными ресурсами, представленными в первую очередь официальной Русской Православной Церковью. В ней Путин нашел единомышленника и партнера, действующего и в качестве генератора лозунгов, и репродуктора его консервативного пробуждения. Другими словами: часто уже сложно отличить высказывания патриарха Кирилла от слов президента Путин. Это касается не только консерватизма, который, по словам патриарха Кирилла, «по природе религиозен», но и либерализма, который олицетворяет ничто иное как «неправильно понятую свободу». По случаю последнего рождественского праздника он в унисон президенту жаловался на российском телевидении:

«Мы живем в эпоху, когда впервые за всю историю человечества, включая языческие времена, грех получает законодательное оправдание, когда грех насаждается силой государства или, если не насаждается, то пропагандируется силой государства со ссылками на человеческую свободу. Когда грех становится нормой поведения, общество перестает быть жизнеспособным. [...] Так вот, если

<sup>38</sup> „How to improve the European Union? By making it collapse“ – Marine Le Pen // Radio The Voice of Russia. [http://voiceofrussia.com/news/2014\\_01\\_09/How-to-improve-the-European-Union-By-making-it-collapse-Marine-Le-Pen-3208](http://voiceofrussia.com/news/2014_01_09/How-to-improve-the-European-Union-By-making-it-collapse-Marine-Le-Pen-3208).

<sup>39</sup> Federman Adam. How US Evangelicals Fueled the Rise of Russia's „Pro-Family“ Right. An alliance is born between anti-gay, anti-abortion American groups and the Russian Orthodox Church // The Nation. 7.1.2014. [www.thenation.com/article/177823/how-us-evangelicals-fueled-rise-russias-pro-family-right#](http://www.thenation.com/article/177823/how-us-evangelicals-fueled-rise-russias-pro-family-right#).

грех насаждается силой закона, силой убеждения, пропагандой, то человеческая жизнь подвергается колоссальной опасности»<sup>40</sup>.

Однако в отличие от Путина, патриарх наталкивается на меньшее сопротивление потенциальных партнеров за границей, нежели официальные представители России. Отрицательное отношение к абортам, однополым отношениям и другим либертарианским и перmissive явлениям просвещенного западного модерна встречает понимание, по крайней мере, среди многих официальных представителей монотеистических религий.

В августе 2012 года патриарх Кирилл и глава Конференции епископата Польши Йозеф Михалик довольно быстро договорились о совместном призыве к примирению и взаимному прощению, а также к совместной защите христианских ценностей. Особое значение они придали традиционной семье: «Ложно понятая светскость принимает форму фундаментализма и в действительности является разновидностью атеизма»<sup>41</sup>.

Если Кирилл и совпадает с Путиным в оценке «антихристианского и антирелигиозного характера» официальной политики на Западе, то в одном – довольно значительном – пункте они все-таки коренным образом расходятся. Для московского патриарха сохранение христианских ценностей является необходимой перестраховкой от падения в атеистическую, т.е. коммунистическую, бездну:

«Все это очень тяжело переживается душой, ведь мы прошли через эпоху атеизма. Хочется кричать на весь мир: "Люди, остановитесь! Мы знаем, что это за жизнь. Вы еще в полной мере не знаете. И то, что вы сейчас демонтируете самые мощные духовные стимулы жизни, может привести к катастрофическим последствиям"»<sup>42</sup>.

Путин на это смотрит иначе, поскольку для него важным является следующий императив, также закрепленный в валдайской речи:

«Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности»<sup>43</sup>.

При всех стараниях в достижении близости, всегда характеризовавшей отношение Русской православной церкви к государству и его представителям<sup>44</sup>, в этом вопросе присутствует явное расхождение.

Прочие представители преимущественно светской – или тактически религиозной – правой среды в России скорее придерживаются путинского девиза и в последнее время находятся явно в фаворе и на подъеме. Примером здесь может

<sup>40</sup> Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия» // Официальный сайт Московского Патриархата. 7.1.2014. [www.patriarchia.ru/db/print/3498045.html](http://www.patriarchia.ru/db/print/3498045.html).

<sup>41</sup> Их заявление напечатано здесь: Joint Statement of Polish Prelate, Russian Orthodox Patriarch // Zenit.org. 20.8.2012. [www.zenit.org/en/articles/joint-statement-of-polish-prelate-russian-orthodox-patriarch](http://www.zenit.org/en/articles/joint-statement-of-polish-prelate-russian-orthodox-patriarch).

<sup>42</sup> Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия».

<sup>43</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

<sup>44</sup> В упомянутое время это доходило до самозабвения и до того, что уже даже в 2014 году одно церковное издательство выпустило календарь, посвященный Сталину.

служить «Изборский клуб» – основанный в сентябре 2012 года интеллектуальный кружок патриотов<sup>45</sup>. Его провозглашенной целью является толкование всей русской истории в путинском прочтении и преодоление раскола между «красными» и «белыми». Под руководством самопровозглашенного левого патриотического публициста Александра Проханова этот клуб удивительным образом приближен к Кремлю. Как-никак на учредительном собрании клуба присутствовал министр культуры РФ Владимир Мединский. Одним из «основателей» клуб называет и Сергея Глазьева, официального советника президента по вопросам евразийской интеграции. У обоих, как и у вице-премьера Дмитрия Рогозина, совместно с которым Глазьев в свое время руководил партией «Родина» в Думе, соответствующая патриотическая биография. Да и Проханов хвастается тем, что клуб «явно пользуется симпатией властей»<sup>46</sup>.

Но и другие «постоянные» члены клуба не скрывают своей близости к режиму, в их главе – патриотические болтуны, поддерживающие на государственном телевидении рабочую температуру, такие как Михаил Леонтьев и Максим Шевченко. Сюда относятся и Дмитрий Киселев и Алексей Пушков, которые, между делом, были одарены официальными почестями: Пушков является председателем Комитета Госдумы по международным делам, в который он попал после выборов 2011 года в качестве представителя путинского «Общероссийского народного фронта»<sup>47</sup>. Киселев, проводивший выше обозначенное интервью с патриархом, в конце 2013 был назначен, как уже было сказано, генеральным директором нового пропагандистского агентства «Россия сегодня». Оно было образовано вместо наиболее современного и свободного российского информационно-аналитического агентства страны «РИА Новости». Киселев занял должность Светланы Миронюк и начал проводить изменения, которые по форме и по содержанию знакомы старшим читателям на примере публикаций «Советского Союза сегодня»<sup>48</sup>. Еще один прискорбный пример медиальной унификации.

Членом «Изборского клуба», наряду с другими знаменитыми державниками, наподобие генерал-полковника Леонида Ивашова или лидера «Евразийского

<sup>45</sup> Сайт «Изборского клуба»: [www.dynacon.ru/index.php](http://www.dynacon.ru/index.php).

<sup>46</sup> Как, например, в интервью с другим таким же известным патриотом Константином Затулиным: Александр Проханов: «Мы – клуб государственников». Стенограмма передачи «Русский вопрос» 15.5.2013 на телеканале ТВ-Центр // Изборский клуб. [www.dynacon.ru/content/articles/1272/](http://www.dynacon.ru/content/articles/1272/).

<sup>47</sup> Пушкова недавно назначили еще и председателем фракции «Европейские демократы» в Парламентской Ассамблее Совета Европы. В этот орган входят 80 парламентариев, наряду с многочисленными бойцами-одиночками прежде всего британские тори и «Единая Россия». Общими ценностями эти две партии едва ли обладают, разве что они разделяют чувство отвращения к таким наднациональным образованиям как ЕС, что, к счастью, не относится к предмету обсуждения в Совете Европы.

<sup>48</sup> Об этом неутомимый боец обороны Шевченко написал в Twitter: «Разгром РИА Новости – долгожданное действие Путина. Системное гнездо антироссийских информационных сил разорено. Разумный шаг». Цит. в: Lyman John. R.I.P. RIA Novosti: Putin Rearranges Russia's Media Landscape // International Policy Digest. 9.12.2013. [www.internationalpolicydigest.org/2013/12/09/r-p-ria-novosti-putin-rearranges-russias-media-landscape](http://www.internationalpolicydigest.org/2013/12/09/r-p-ria-novosti-putin-rearranges-russias-media-landscape). Оригинал: Максим Шевченко // Twitter. 9.12.2013. <https://twitter.com/Shevchenkocomax/status/410011622317764608>.



движения» Александра Дугина, является, конечно, и Наталья Нарочницкая. Именно она во время конференции *Compact* в Лейпциге жаловалась на западные «тоталитарные табу» и дошла до заявления: «Я никогда не думала, что мне придется защищать демократию в Европе»<sup>49</sup>.

Александр Проханов в свойственной ему размашистой манере так описал смысл и цель «Изборского клуба»:

«Наш клуб, наш ансамбль – это лаборатория, где мы будем выстраивать, создавать идеологию русского государства, исследуя глубинные коды русской истории и русской государственности. Наш клуб – это институт, который будет стремиться обосновать и создать теорию рывка, стратегию, концепцию этого рывка. И наш клуб – это военная мастерская, где мы станем создавать идеологическое оружие, которое будет немедленно направлено в бой»<sup>50</sup>.

То, что клуб воспринимает себя в качестве служителя «русского государства» и государственной идеи «как своеобразной религии, как высшей ценности для русского народа» – само собой разумеется<sup>51</sup>. Из этого вытекает для Проханова неотложная задача, ибо «деидеологизация государства оказалась в XX столетии самым сильным организационным оружием в руках геополитических противников нашей страны»<sup>52</sup>. Необходима, таким образом, ре-идеологизация, к которой, по всей видимости, призывает и Путин, отказываясь от прежних постулатов. Только при помощи собственной идеологии, по словам Проханова, Россия может устоять во всемирной «схватке идеологий» и победить в своей стране, оказавшейся «полем брани, где решаются судьбы ее народа, ее исторического суверенитета»<sup>53</sup>.

В этой борьбе за идеологическую ориентацию страны «Изборский клуб», по собственному утверждению, представляет патриотическое и консервативное крыло; таким образом, он позаботился о том, чтобы:

«российское политико-идеологическое пространство утратило (будем надеяться, навсегда) неестественно и болезненно однобокую конфигурацию. Теперь у него два ярко выраженных крыла, две противоборствующие и, в общем-то, равно

<sup>49</sup> Нарочницкая в интервью программе «Постскриптум». См. Skandal in Deutschland - Russisches TV - Souveränitätskonferenz Leipzig.

<sup>50</sup> Проханов Александр. Мы – Изборское братство // Изборский клуб. Русские стратегии. 2013. № 2. Февраль. С. 2-7, здесь: с. 4. [www.dynacon.ru/arh/02\\_13\\_Book.pdf](http://www.dynacon.ru/arh/02_13_Book.pdf).

<sup>51</sup> Проханов в интервью с Затулиным, где он дальше разъясняет: «Нет государства – нет исторического пути. Все стоит на концепции русского государства как государства имперского, извечно имперского, издревле имперского и ныне имперского, несмотря на то, что эта империя усечена, она осколена и мы, казалось бы, являемся национальным государством по формулировкам». Александр Проханов: «Мы – клуб государственников». Стенограмма передачи «Русский вопрос» 15.5.2013 на телеканале ТВ-Центр.

<sup>52</sup> Ульяновская декларация Изборского клуба // Изборский клуб. [www.dynacon.ru/content/articles/901/](http://www.dynacon.ru/content/articles/901/).

<sup>53</sup> Проханов. Мы – Изборское братство. С. 3.

влиятельные платформы: либерально-валдайская и державно-изборская. Обе они, что существенно, поддерживают прямой диалог с властью»<sup>54</sup>.

С клубом «Валдай» это, несомненно, так, поскольку он был основан десять лет назад по инициативе Кремля с целью улучшения уже тогда далеко не оптимального имиджа России в мире. Для этого каждый год многочисленные западные ученые и журналисты встречаются с их российскими коллегами в фешенебельных местах, чтобы совместно и очень критично дискутировать о политике, экономике и обществе в России и в заключение обсудить сделанные выводы лично с Путиным. Ход и темы четко согласовываются с Кремлем и отражают его повестку дня, поэтому не только в «Изборском клубе», но и в клубе «Валдай» в 2013 году актуальной была тема российской идентичности и идеи. Однако политический спектр участников клуба «Валдай» очень широк и простирается с российской стороны от Александра Проханова, Натальи Нарочницкой и Михаила Делягина из «Изборского клуба» до Владимира Рыжкова и Бориса Немцова от внепарламентской оппозиции.

«Изборский клуб», наоборот, намного более обтекаемый, хотя своим названием он копирует валдайскую модель: Валдай – это местность неподалеку от Новгорода, Изборск – крепостное сооружение недалеко от Пскова, прямо на границе с Эстонией – в настоящее время одним из главных предполагаемых врагов России. Однако в то время как клуб «Валдай» служит исправлению имиджа за пределами России, «Изборский клуб» заботится об идеологическом вдохновении внутри, что иногда ведет к намного более существенным последствиям за пределами России.

Сколь сильно «Изборский клуб» уверен в своей обязанности защищать русскую государственную идею, столь же мало у него и у некоторых других политических деятелей современной России сомнений относительно их противника: «либерально-глобализаторской идеологии и ее адептов, действующих в интересах наших геополитических врагов». Именно «либеральный проект», по мнению участников клуба, «праздновал победу и над традиционной Россией в феврале 1917 года, и над Советским Союзом 74 года спустя». Чтобы успешно противостоять данной опасности, необходимо «выступить единым патриотическим, имперским фронтом», к чему клуб и призывает в своей Ульяновской декларации от декабря 2012 года:

«России необходимо слияние двух мощнейших энергий, произрастающих из "красной" и "белой" идеологий русского патриотизма. Это слияние подразумевает привнесение в структуру и систему деятельности государства мощного элемента социальной справедливости, который наследуется от СССР, и возвращение к православно-христианской духовности и универсальности традиционной России. Такой синтез сделает нашу страну и державу непобедимой, позволит пред-

<sup>54</sup> Нотин Александр. Изборский клуб: рубеж атаки // Изборский клуб. [www.dynacon.ru/content/articles/2486/?sphrase\\_id=732728](http://www.dynacon.ru/content/articles/2486/?sphrase_id=732728).

ложить человечеству всеобщий путь социального развития, основанный на опыте Русской цивилизации»<sup>55</sup>.

Эти «две традиции государственности» неразрывны:

«традиция русских царей, собирателей империи, и традиция Сталина, советского цивилизационного строительства. И для одной, и для другой традиции святыней является суверенность державы»<sup>56</sup>.

Для «Изборского клуба» этот «красно-белый синтез» является существенной задачей, поскольку только борьба с общим противником – западным либерализмом – позволит на данный момент преодолеть идеологические расхождения, сделавшие в прошлом из красных и белых злейших врагов. Сомнительно то, что вне этого альянса их разногласия удастся преодолеть надолго. По крайней мере, Путин со своей стороны разъяснил, что он, хоть и разделяет общую враждебность по отношению к либерализму, но придерживается невысокого мнения о возврате в прошлое в красно-белом синтезе или красно-белой альтернативе. Так, в своей валдайской речи он заявил:

«Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма»<sup>57</sup>.

Данные высказывания, однако, не позволяют точно определить, где же именно находится путинская реальность. Во всяком случае, его традиционные ценности претендуют на вечную значимость – и этим они еще менее пригодны для перевода их в конкретную политику, представляющую собой нечто больше, нежели придание традиционному и все более враждебно настроенному отмежеванию от Запада чего-то похожего на программную связность.

Что делать?

Идеологическая реинкарнация Путина как ценностного консерватора еще не делает из российской политики идейно обоснованную сущность, а из ее ведущей партии «Единая Россия» мировоззренческую партию. Также и наступательная манера, которой Западу противопоставляются тысячелетние традиционные ценности, не может скрыть тот факт, что, по сути своей, здесь речь идет об интенсивном укреплении оборонительных позиций. Однако нельзя говорить и том, что все остается по-старому только уже под видом идеологически оформленного прагматизма. Новая мантра консерватизма, задаваемая высшей властью в стране, создает виртуальную реальность, которая порождает новую динамику, оказывающую влияние как на уровне идей, так и во взаимодействии с участниками политического процесса.

Консервативная реидеологизация Москвы после более двух десятилетий вновь возрождает подобие идеологического противоборства с Западом – несмотря на

<sup>55</sup> Ульяновская декларация Изборского клуба.

<sup>56</sup> Там же.

<sup>57</sup> Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.9.2013.

искусственный характер и эклектизм, присущий путинскому освоению традиции. Сопоставляя западную программу демократизации с упадком ценностей и растлением нравов – и тем самым выставляя ее недемократическим элитным проектом – Путин отрицает их универсальное значение и обращается к столь же универсальному, но религиозно украшенному ценностному канону. Этот канон обладает тем обаянием, что он как регулярно возрождаемый исторический феномен, каждый раз сопровождается возрождением авторитарных традиций. Этим он также прорывает до этого сплоченный западный демократический фронт против путинизма как авторитарной модели правления и переводит противоборство на новое поле спора о ценностных ориентирах внутри Запада.

Тем самым открываются совершенно новые точки соприкосновения и потенциальные коалиции и в области личных контактов. Как в традиционалистском западном лагере христианских церквей, так и в право-популистском лагере, переживающем в последнее время серьезный приток единомышленников во всех странах ЕС, московские песни сирен находят отклик. Поэтому здесь встает только один вопрос о том, как долго продержится взаимное опасение сближения. В среде правых популистов, по крайней мере, предполагаемое повышение собственной значимости, сулимое усилением связей с Москвой, уже сейчас перевешивает опасения относительно сопутствующего урона.

Из всего вышесказанного проистекают два вопроса для западной и, в частности, для немецкой политики: должен ли Запад, исходя из противного, деидеологизировать, т.е. демократически «обесценить» собственную политику? И что делать с перспективой сотрудничества западно-европейских правых популистов и московских правых консерваторов? К деидеологизации политики по отношению к России с немецкой стороны всегда призывали те, кто опасался ухудшения климата сотрудничества и ущемления немецких интересов из-за чрезмерной концентрации на разногласиях по вопросам ценностей и их реализации. Политическим вызовом здесь было установление баланса между сотрудничеством в настоящем времени и демократизацией российской политики в отдаленном будущем<sup>58</sup>.

Этот диалектический подход исчезает, если на фоне идеологически заряженного путинизма Запад в своих заявлениях откажется от демократической перспективы для России. Подобные идеи неожиданно читаются в высказываниях немецкого министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера, заявившего в конце января 2014 года на юбилейной Мюнхенской конференции по безопасности: «Вопрос о том, каким путем стратегически и во внутренней политике в конце концов пойдет Россия, остается открытым»<sup>59</sup>.

<sup>58</sup> Spanger Hans-Joachim. Kooperation tut not! Wider die Blindheit der Putin Feinde // Osteuropa. 2013. № 7. P. 169-187.

<sup>59</sup> Ohne Russland geht es nicht // Auswärtiges Amt. [www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2014/140127-BM\\_Focus\\_MueSiKo.html](http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2014/140127-BM_Focus_MueSiKo.html).

То, что путь России в противовес предыдущим оценкам внезапно стал «открытым», очевидно, связано с тем, что в случае с Россией теперь речь идет не только о «политических дефицитах», но и о существовании «принципиально расходящихся представлений о правовом государстве, демократии и гражданских правах». Таким образом, немецкий министр иностранных дел повторяет то, что в прошлом постоянно утверждалось самой Россией, но никогда не было подкреплено содержательно – и ныне впервые нашло материальную основу в виде «традиционных ценностей».

Но и она несвязна, противоречива и поэтому мало пригодна для того, чтобы стать альтернативным общественно-политическим проектом, выходящим за рамки знакомых защитных рефлексов. Слишком неприкрыто этот новый традиционализм стремится нейтрализовать внешние требования проведения реформ, а внутри страны сплотить консервативные ряды, злоупотребляя при этом репутацией православной церкви. Ведь если присмотреться к тому, что же именно стоит за этими «принципиально расходящимися представлениям», то это не более, чем пустой звук.

Конечно, перспективы развития России открыты – в мире научного познания. Однако если подобное заявление озвучено министром иностранных дел, то речь здесь идет не о научном, а о политическом утверждении, не прогностического, а программного характера. Но если Россия отпускается в произвольное плавание в море различных целей и путей развития, то смысла работать на достижение демократического будущего тоже больше нет. Без ожидания демократической перспективы развития концептуально теряет свой смысл и партнерство для модернизации, у истоков которого стоял сам Штайнмайер. Оно не стало успешным не по той причине, что в обозримом периоде с 2008 года его результаты оказались незначительными, а критики концепции в Берлине и Москве по-разному интерпретировали его суть. Суть подобной стратегии, нацеленной на развитие, и состоит в том, что она может действовать лишь в долгосрочной перспективе и поэтому должна быть рассчитана именно на это. Если же происходит отказ от цели, то и стратегия ее достижения оказывается избыточной.

Повода для деидеологизации немецкой политики по отношению к России, т.е., отказа от оперативной значимости перспективы демократического развития, таким образом, нет. Она остается необходимым компасом, который становится незаменимым именно тогда, когда цель находится еще в далеком будущем, и путь к ней оказывается извилистым, без четких указательных знаков. Данная цель также сигнализирует Москве, что сотрудничества любой ценой не будет.

Однако из того факта, что цель находится в далеком будущем, проистекает и призыв к сотрудничеству. Дмитрий Медведев во время своего промежуточного президентства высказал в речи перед Федеральным Собранием одно мудрое умозаключение о том, что

«для достижения позитивных результатов "проблемные" государства – в какой бы точке земного шара они ни находились – надо не изолировать, а вовлекать в диалог»<sup>60</sup>.

Это относится, разумеется, и к России Путина, но относится ли это также к каждому официальному представителю этой России? никоим образом. У Запада нет никаких оснований раскатывать красную дорожку перед теми политическими представителями Москвы, которые совместно с западными правыми популистами самодовольно упиваются их общим отвращением к царящим там порядкам или стараются совместно погубить Европейский союз. Даже если они и приезжают из России, с ними следует обращаться так же, как и с их местными коллегами.

Несмотря на то, что путинский консервативный поворот намечался уже давно, он, тем не менее, стал самой большой неожиданностью прошлого года. Ему присуща определенная внутренняя логика, поскольку он под давлением неутрачиваемых критических обвинений со стороны Запада меняет тактику, тем самым пропагандистскими методами уменьшая давление на Кремль, и как бы переходит в наступление. Это, прежде всего, создает эффект самовнушения и дает россиянам успокоительное ощущение того, что Кремль, несмотря на очевидность обратного, все-таки движется во вполне цивилизованном мейнстриме. Однако поскольку этот новый идеологический поворот открывает возможности заключения новых союзов и альянсов, существует вполне ощутимая опасность того, что Россия в Европе вновь станет тем, чем она уже часто оказывалась под разными масками: агрессивным антиподом просвещения и либерализма. Допустить этого нельзя.

*Перевод с немецкого Антонины Зыковой*

---

<sup>60</sup> Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Сайт Президента России. 5.11.2008. <http://kremlin.ru/transcripts/1968>.